

Иконникова Е. А.

(Сахалинский государственный университет, Россия)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ ХАРБИНА В КНИГАХ НАТАЛЬИ ИЛЬИНОЙ

Аннотация: Образы православных церквей в книгах Натальи Ильиной фрагментарны, но при внимательном чтении они позволяют восстановить культурный облик Харбина в первой половине XX в. Наталья Ильина никогда не пишет полные названия храмов и чаще всего использует в книгах слово «церковь». При этом писательница рассказывает о самых разных православных местах Харбина, например Свято-Никольский (Свято-Николаевский) собор (недалеко от него писательница жила в первые годы пребывания в Харбине), а также ряд других харбинских церквей: Софийский собор (храм Святой Софии, Свято-Софийская церковь), храм Иверской иконы Божьей Матери, Алексеевская церковь в Модягоу (название одного из районов Харбина), Казанско-Богородицкий мужской монастырь и церковь Успения Пресвятой Богородицы. В прозе Натальи Ильиной православная церковь ассоциируется не только с религией, но с пространством, в котором герои книг мечтают о своем будущем, переживают трудные времена личной и общественной жизни, вспоминают Россию.

Ключевые слова: православные храмы, Харбин, Наталья Ильина, эмигрантская проза.

Ikonnikova Elena

(Sakhalin State University, Russia)

ORTHODOX CHURCHES OF HARBIN IN THE BOOKS OF NATALIA ILYINA

Abstract: The images of Orthodox churches in the Natalia Ilyina's books are fragmentary, but with careful reading they allow us to restore the cultural image of Harbin in the first half of the twentieth century. Natalia Ilyina never writes the full names of temples and, most often, uses the word "church" in books. The writer tells about a variety of Orthodox places in Harbin: St. Nicholas Cathedral (St. Nicholas Cathedral) Cathedral (not far from it the writer lived in the first years of her stay in Harbin), as well as a number of other Harbin churches: St. Sophia Cathedral (the Church of St. Sophia, St. Sophia Church), the temple of the Iver Icon of the Mother of God, the Alekseevskaya Church in Modyagou (the name of one of the districts of Harbin), the Kazan-Bogoroditsky Monastery and the Church of the Assumption of the Blessed Virgin. Natalia Ilyina associates the Orthodox Church not only with religion, but with the space in which the heroes of the books dream about their future, go through difficult times of personal and public life, and remember Russia.

Keywords: Orthodox churches, Harbin, Natalia Ilyina, the prose of emigrants.

Современный многомиллионный Харбин меняется день ото дня. С географической карты мегаполиса исчезают разные памятники, на их место приходят новые, привлекающие внимание туристов и других гостей города. Прежнее лицо Харбина продолжает сохраняться в литературных произведениях, созданных

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

поколением писателей первой половины XX в. Особенно отчетливо эта сохранность проявляется в книгах русских эмигрантов, для которых Харбин запомнился разными памятниками, имевшими прямую или отдаленную связь с родиной.

Так, например, художественные образы харбинской гостиницы «Модерн» или сети магазинов «Чурин» неизменно обнаруживаются в романах, повестях, стихотворениях или в мемуарной литературе знаменитых авторов того времени: у Арсения Несмелова (1889–1945), Всеволода Н. Иванова (1888–1971), Лариссы Андерсен (1911–2012) и многих других. Обширный материал о культовых местах с русской историей можно найти и в книгах Натальи Ильиной (1914–1994), с 1920 до 1936 г. жившей в Харбине и позже создавшей автобиографические книги «Дороги и судьбы» (1985) и «Встречи» (1987).

Есть в творческой биографии Натальи Ильиной и художественные произведения: роман «Возвращение» (в двух томах) был ее дипломной работой в Литературном институте им. М. Горького. Первоначально «Возвращение» было напечатано в журнале «Знамя», а позже появилась книжная версия в «Советском писателе» (1957, 1966). Издаваемые большими тиражами книги Натальи Ильиной вызывали негодование среди эмигрантов: писательницу обвиняли в необъективности и в искажении фактов (об этом можно прочесть в работах Юстины Крузенштерн-Петерец, Рене Герра и др.). Сама Наталья Ильина позже признавалась в том, что не все ей нравится в дебютном романе. Между тем современным читателями может быть интересно личностное восприятие Харбина как города, ставшего родным для тысяч эмигрантов из России.

Обстоятельно, в числе прочего, у Натальи Ильиной описываются православные церкви в Харбине: при этом практически никогда писательницей ни в ее романе «Возвращение», ни в автобиографической прозе не упоминаются полные названия храмов. Однако, скорее всего, в романе или в других образцах прозы под одним общим наименованием «церковь» (а в отдельных случаях — собор) описываются совершенно разные места; чаще это Свято-Никольский (Свято-Николаевский) собор (недалеко от которого жила писательница в первые годы пребывания в Харбине), а также ряд других православных церквей в Харбине: Софийский собор (храм Святой Софии, Свято-Софийская церковь), храм Иверской иконы Божьей Матери, а также Алексеевская церковь в Модягоу (название одного из районов Харбина), Казанско-Богородицкий мужской монастырь и церковь Успения Пресвятой Богородицы.

СИМВОЛ ПРЕЖНЕГО ХАРБИНА

Свято-Никольский собор был открыт в 1899 г. и размещался на площади в центре Нового города на пересечении Большого и Хорватовского проспектов. Расположенный на возвышении храм можно было увидеть на дороге, которая вела с железнодорожного вокзала в Старый Харбин. В 1966 г. собор был разрушен, и сегодня, пожалуй, только художественные произведения Натальи Ильиной хранят образ этого места. Семья писательницы жила в Новом городе,

поэтому упоминание об этой части города в прозе Натальи Ильиной самые частотные. И харбинские годы героини романа «Возвращение» (а это прежде всего Таня Арсеньева и ее семья) связаны с «саманным домиком», «где было прожито столько лет» [1, с. 272].

Вот как описывает Свято-Никольский собор Наталья Ильина в автобиографической книге «Дороги и судьбы»: «...на главной площади, на холме (от него круто вниз, мимо правления КВЖД, сбегала широкая улица, упирившаяся в вокзал), возвышался, царил над городом деревянный собор с шестигранным куполом, а над ним гораздо ниже, по бокам крыши, маленькие луковицы с крестами. Мне кажется, зодчий пытался создать нечто похожее на древнюю русскую церковь, но в чем-то переборщил, не было в соборе присущего этим церквям скромного величия, а было нечто пряничное... Наиболее удаленном от реки, но самым зеленым и уютным был третий район города, преимущественно одноэтажный» [2, с. 26–27]. Этот подробное описание храма прочитывается в автобиографическом очерке «“Дядюшка профессор” и дядя Александр Дмитриевич». Вновь к образу этой же церкви писательница возвращается в другом очерке своей книги «Отец», начиная историю с вопроса о храме:

— А Собор?

— Ну что ты! Его давно уже нет! [3, с. 534]

То есть после долгой разлуки с отцом героиня очерка говорит именно о Харбине и о Свято-Никольском соборе, вновь подробно восстанавливая в своей памяти черты близкого места, недалеко от которого жила ее семья: «...в эти секунды я видела его бревенчатые стены, его шестигранный купол, а по бокам маленькие луковицы, с крестами, он стоял на главной площади, на холме, царил над городом, мне трудно было вообразить город без него, без “медного голоса” его колоколов, были еще церкви, но он — главный, там служились все торжественные молебны и панихиды, а мы, школьницы, забегали туда перед экзаменом свечку поставить...» [3, с. 534]. Такое внимание к собору не случайно, ведь в 1920–1930 гг. храм был символом русской части Харбина.

Кроме того, именно в этом храме находилась икона Николая Угодника, перед которой молились и ставили свечи русские эмигранты очерка «Отец» и автор повествования. Другая икона Николая Угодника, как известно, находилась в здании Харбинского железнодорожного вокзала и была особенно почитаема китайцами.

Разные упоминания о Свято-Никольском соборе прочитываются и в романе Натальи Ильиной «Возвращение». В книге собор не называется никаким именем, однако описываемые события вокруг этого места и в нем позволяют считать, что речь идет именно о Свято-Никольском соборе. Так, в романе рассказывается о редакции газеты «Русская мысль»: «Помещение для редакции и типографии сняли на центральной площади Нового города, напротив собора» [1, с. 32].

В первой книге романа в нескольких эпизодах возникает фигура епископа Мефодия (1856–1931), упокоившегося в склепе Свято-Никольского собора. Наталья Ильина пишет о молебнах епископа в соборе и за его пределами. Например, епископа Мефодия основатели газеты «Русская мысль» (Калитин, Горячев и Караваев) просят отслужить молебен в новом помещении редакции: «Молебен служил епископ Камчатский и Петропавловский Мефодий — молодой еще человек с вороной бородой и синеватыми цыганскими белками огневых глаз» [1, с. 33]. В представлении маловерующего юриста Караваева церковь должна стать силой, сплывающей людей, и «молебен в помещении редакции произведет на старо-заветных харбинцев благоприятное впечатление» [1, с. 32]. Вновь эпизодический образ собора возникает летом 1918 г., когда сотрудники «Русской мысли» идут в собор на панихиду по «государе императоре Николае Втором» [1, с. 39]. Мать одной из главных героинь, Тани (в ее образе угадывается сама Наталья Ильина), вместе с редакцией газеты идет в собор: «В церкви было очень душно. <...> Лучи солнца, проникавшие в церковь через разноцветные стекла окон, казались красными, фиолетовыми, зелеными; в них дрожали пылинки. Сурово смотрели темные лица угодников, освещенные желтыми огоньками свечей» [1, с. 39].

И при этом описании возникает еще одно назначение православной церкви для эмигрантов — это память о родине, плач о «навсегда ушедшей жизни». Нелучайно однажды дождливым вечером проходившему по Соборной площади Калитину, смотрящему на «черный силуэт собора», на «голые ветки окружавших собор деревьев», «на мгновение почудилось, что он в России, в Москве» [1, с. 48].

Приводятся в романе «Возвращение» и другие узнаваемые описания Свято-Никольского собора. Мать Тани Софья Павловна ранним утром выходит из своей части города (Нового города), чтобы попасть в Модягоу (еще один район Харбина). Немолодая женщина идет пешком и неизменно проходит по «вокзальному проспекту», где стоит деревянный собор, «похожий на пряничный домик: строители явно пытались подражать старинной русской архитектуре» [1, с. 24].

В жизни многих персонажей «Возвращения» собор имеет важное значение: во время молебна Калитин думает о далекой родине; Караваев размышляет о церкви как о связующей эмигрантов силе; Софья Павловна именно в церкви начинает видеть Николая II «в ореоле мученика»; няня Прасковья Андреева после вечерней службы в «первую неделю Великого поста» умирает и остается «вечно лежать» «в чужой земле»; художник Неньянский осенью восхищается удивительно «четкими» контурами куполов собора, которые начинает писать маслом без надежды на то, что картину купят «богатые харбинцы». В апреле 1931 г. в переполненном соборе вступают в брак Ирочка Нилова и Миша (Майкл Степанович) Чуркин, а пятнадцатилетняя Таня, глядя на несущего над головой невесты венец Игоря Ламанского мечтает, чтобы юноша обратил на нее внимание. В собор прибегают Таня и Галя, чтобы поставить свечи о благополучной сдаче экзаменов. Во время бракосочетания своей ученицы Ирочки Софья Павловна вспоминает свою собственную свадьбу в «полковой церкви» в России.

Теснее других персонажей, связанных с собором, оказывается художник Ненянский. Но для него собор — это произведение искусства. Художник любит осенним видом церкви и задумывает создать картину, которую, скорее всего, не сможет продать китайским любителям живописи: «Художнику казалось, что вид из его окна этой осенью особенно хорош: в прозрачном воздухе контуры уже тронутых золотом деревьев и куполов собора были удивительно четкими». И далее: «Художник посвистывал, мешая краски. Он смотрел на купол собора в утреннем освещении» [1, с.215]. Изображается Натальей Ильиной собор и в зимнее время года: «Шел снег. На купола собора рано опускались декабрьские сумерки» [1, с.216]. Звон церковных колоколов напоминает художнику, живущему на чердаке, о времени: после обедни, в двенадцать часов дня по округе разливаются колокольные звуки.

В романе «Возвращение» собор — это не только место общения с Богом. Под сводами церкви венчаются русские харбинцы с надеждой на благополучие будущей жизни, а вовлеченные в круговорот политических событий люди здесь же предполагают разные варианты спасения России.

Колокольный звон, далеко разносящийся по округе, свидетельствует и о церковных праздниках, и о других событиях, к которым русские харбинцы никогда не были равнодушными.

В 2009 г. по инициативе китайского предпринимателя Хуан Цзусяня копия этого собора была восстановлена для туристов в пригороде Харбина (в районе Волга). И возможно, что с этого времени начинается история храма в XXI в., однако уже просто как туристического объекта, иллюстрирующего часть русской духовной культуры за рубежом.

ОТ МУДРОСТИ ДУХОВНОЙ К МУДРОСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ

Сегодня Харбин для многих гостей открывается нередко именно с Софийского собора: объяснение этому состоит в удобном местоположении храма и в его широкой известности во всем Китае. Этот трехглавый собор был построен в марте 1907 г. и более чем за столетнюю историю пережил много событий. Сегодня в реконструированном соборе находится архитектурный музей истории Харбина с многочисленными фотографиями и макетами того, как рождался город. Но в первые десятилетия своего существования в этом месте собирались многие православные эмигранты. И собор отвечал не только религиозным потребностям, но являлся средством сохранения русской истории. Авторы книги «Русский Харбин» (2015) справедливо пишут, что «обращение к киевскому Софийскому собору в Харбине означало желание утвердить свои национально-православные истоки и культуру через символическое подобие известной святыне. Никакого архитектурного подобия формам киевского собора нет, но это посвящение имело выражение в интерьере: при входе в церковь прихожан встречали сцены “Послы Владимировы в Софийском соборе в Царьграде” и “Крещение киевлян при Владимире”» [4, с. 44].

Лаконичное упоминание об этом соборе есть и у Натальи Ильиной. В очерке «Отец» рассказывается, что Свято-Никольский собор разрушен, а героиня задает вопрос о других православных местах города:

— А другие церкви как? Там было много церквей. Софийский храм, например... И еще... [3, с. 535].

В ответ звучит подтверждение, что какие-то церкви еще продолжают действовать: эти слова переносят героиню в 1920–1930-е гг. А после разговора о церковной жизни в Харбине возникают другие картины из прошлого: магазин «Чурина» и купленные там вещи; кинотеатр «Ориант» и увиденные там фильмы. Город, в котором героиня провела много лет прежде, выстраивается из названий звучащих по-русски улиц (Новоторговая, Вокзальный проспект, улица Пристанни, «шумная» Китайская) и из воспоминаний о живших в Харбине друзьях и подругах.

ИВЕРСКИЙ СОБОР ХАРБИНА

Церковь Святой Софии была построена немногим позже, чем храм в честь Иверской иконы Божьей Матери (район Пристанни), возникший в 1907–1908 гг. и воплощавший собою чуть ли не единственный оплот православия в Китае того времени. При этом храм отличало несколько вещей: ярославский стиль в оформлении и особое назначение — по инициативе протоиерея Сергия Брадучана (1874–1940) нужно было возвести новую церковь для духовного окормления Вооруженных сил Российской империи.

Вместе с тем храм являлся еще и напоминанием о погибших во время разных войн соотечественниках. Иверской храм «был первым крупным храмом-памятником русским воинам, погибшим на Дальнем Востоке в военных событиях в 1898–1900 гг. и Русско-японскую войну 1904–1905 гг. не только в Китае и Японии, но и в России» [4, с. 41].

В 1930-е гг. Иверский храм был еще одним центром образовательной, культурной и исторической жизни в Харбине. Возможно, что именно это место описывает Наталья Ильина в очерке «Отец»: «Я вдруг ясно увидела церковь из красного и белого кирпича с голубой луковицей купола, с четырехгранной крышей колокольни, а над ней маленький и тоже голубой купол, на какой улице стояла эта церковь? Как же я все забыла, десятилетиями не возвращалась память к этому городу...» [2, с. 536].

Храм располагался на улице Офицерской, поэтому его часто называли «военным». И именно у стен Иверской церкви осенью 1920 г. произошло перезахоронение тела участника Первой мировой и Гражданской войн Владимира Каппеля (1883–1920), которому поэт Александр Котомкин-Савинский (1885–1964) посвятил свои стихи «На смерть Каппеля» (январь, 1920). Эти стихи, впервые прочитанные в Чите, могли бы прозвучать и рядом с Иверской церковью, когда тело военачальника вновь опускали в землю:

*...И песню про Каппеля сложит народ,
И Каппеля имя, и подвиг без меры
Средь славных героев вовек не умрет...
Склони же колени пред Символом веры
И встань за Отчизну, родимый народ!*

Александр Котомкин-Савинский дружил с писателем Александром Куприным (1870–1938) и лично знал «августейшего поэта» Константина Романова (1858–1915), писавшего под инициалами К.Р. На смерть Владимира Каппеля откликнулся не только Александр Котомкин-Савинский. В романе Натальи Ильиной «Возвращение» звучат строчки из стихотворения Арсения Несмелого «Броневик», в котором есть несколько упоминаний о российском военачальнике и его последователях:

*...ободранный и загнанный в тупик,
Ржавеет «каппель», белый броневик.
Вдали перекликаются свистки
Локомотивов... Лязгают фаркопы,
Кричат китайцы... И совсем близки
Веселой жизни путанные тропы, —
Но жизнь невозвратно далека
От пушек ржавого броневика.*

В романе эти стихи «сильным баритоном» читает поэт Евсеев, в образе которого отчасти угадываются черты скорее не самого Арсения Несмелова, а Леонида Ещина (1897–1930), отца которого звали Евсеем (фамилия Евсеев — очевидно, производная от отчества поэта).

При этом в «Возвращении» есть еще один герой — поэт Нежданов. Его образ — это прямая отсылка к Арсению Несмелову, который, как и его литературный персонаж, работал под псевдонимом Николая Дозорова.

Стихотворение «Броневик» было написано Арсением Несмеловым в городе Цицикаре в 1928 г. в то время, когда тело Владимира Каппеля уже упокоилось у стен Иверской церкви (а в декабре 2006 г. останки генерал-лейтенанта Русской армии были торжественно перенесены в Читу). В приводимых в романе строчках стихотворения «каппелем» называется бронемашина. Это и другие неофициальные производные от фамилии Владимира Каппеля слова существовали в речи не только харбинцев, но и всех тех, кто наблюдал за судьбой России после революции 1917 г.: например, «каппелевцами» или «каппелевской армией» называли участников Великого Сибирского Ледяного похода (отступление в декабре 1919 — январе 1920 г. белогвардейских сил под командованием Владимира Каппеля).

Интересно, что о самом Владимире Каппеле Арсений Несмелов пишет в стихотворении, посвященном Леониду Ещину:

*Докатились. Верней докапали
Единицами: рота, взвод...
И разбилась фаланга Каппеля
О бетон крепостных высот...*

Леонид Ещин был участником Великого Сибирского Ледяного похода, в котором, как известно, и погиб прославленный военачальник.

В романе «Возвращение» поэт Евсеев в гостях у Софьи Павловны Арсеньевой рассказывает «о январе 1920 года», когда «части генерала Каппеля, превратившись в огромные обозы, в тридцатиградусный мороз переходили реку Кан, и лед не выдерживал, сани провалились...» [1, с. 55]. После этой страшной истории Софья Павловна, «растерянная, растревоженная, долго не могла уснуть...» [1, с. 55].

Есть в финале первой книги романа «Возвращение» еще одно косвенное упоминание о Владимире Каппеле: уже живя в Шанхае, Таня Арсеньева декабрьским вечером идет в «маленький зал кинематографа», где смотрит фильм «Чапаев» (1934). В фильме есть запоминающаяся сцена, квазиисторического характера. Каппелевская армия устрашающе двигается на красноармейцев во главе с Василием Чапаевым (1887–1919). Этот киноэпизод в романе Натальи Ильиной передается следующими словами: «Черные ряды. Барабанный бой. Сверкающие погоны. Идут. Падают, но ряды опять смыкаются, и опять они идут. Это страшно. Они все ближе. Они идут, чтобы убить. <...> Идут, идут» [1, с. 508].

Долгие годы на Иверской церкви не было крестов, ее кровля протекала, а стены разрушались. Еще совсем недавно трудно было найти этот храм, потому что со всех сторон он был обставлен современными строениями, а об истинном назначении этого места не догадывались даже старожилы. Во время реконструкции вокзала в 2018 г. церковь была реставрирована, и в наши дни она неизменно привлекает внимание тех, кто живет в Харбине или приезжает в этот город. Однако, как и Свято-Никольский собор, это место сегодня воплощает только архитектурную часть русской православной культуры.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ МОДЯГОУ И ОКРАИНЫ НОВОГО ГОРОДА

Кроме того, сюжетное действие первой книги романа «Возвращение» фрагментарно разворачивается и через обращение к образу Свято-Алексеевской церкви в Модягоу (Церковь в честь святителя Алексия Московского, чудотворца). В девятой главе первой части первого тома романа «Возвращение» при рассказе о том, как Таня начинает учиться в ХСМЛ (Христианский союз молодых людей), упоминается о священнике Петре Богоявленском — «настоятеле церкви в Модягоу» [1, с. 121], который настаивает на возвращении в письмо дореформенной буквы «ять» при обучении детей. Называется в романе и Гоголевская улица, недалеко от которой находилась построенная в 1912 г. Свято-Алексеевская церковь, в которой сегодня размещается костел Католической патриотической ассоциации.

Описывается в романе «Возвращение» и окраина Модягоу, где в то время находился Казанско-Богородицкий мужской монастырь, основанный в 1922 г.: «На горизонте был виден монастырь, белые постройки, зеленые луковицы церквей» [1, с. 269].

Во второй половине первой книги романа «Возвращения» часть событий происходит в кладбищенской церкви Нового города в Харбине. Вероятнее всего, Наталья Ильина описывает Успенскую церковь (церковь Успения Пресвятой Богородицы), возникшую в 1908 г.

О панихиде в кладбищенской церкви думает Калитин на девятый день после смерти своей жены Марьи Константиновны и замечает, что после обедни и благословения священника в церкви еще остается много женщин. Пожалуй, во второй части десятой главы романа содержится самое распространенное описание церкви: ее местоположения («церковь находилась километрах в двух от окраины Нового города» [1, с. 317]) и нового состояния («церкви на окраинах были переполнены» [1, с. 317] во время пребывания в Харбине японцев). Ощущение неизвестности в жизни Калитина и других эмигрантов подчеркивается и холодом, стоявшим в церкви в первый день Рождества: «В церкви было не тепло, у священника с редкой седой бородой изо рта шел пар...» [1, с. 317]. Но при всем этом и кладбищенская церковь воспринимается как место, в котором можно обрести душевное равновесие: «Церковь с ее иконами, лампадами, золотыми ризами и прекрасными песнопениями, — убежище, в котором можно на время укрыться, на время забыть о страшном государстве “Маньчжоу-Го”» [1, с. 317].

Подробно описывается потерянная Калитина, в одиночестве блуждающего зимой 1933 г. по харбинскому кладбищу, которое еще недавно представляло собой бескрайнее поле, а сейчас усеяно старыми и новыми могилами, среди которых есть захоронения няни семьи Арсеньевых и поэта Евсеева.

Опустошенным уходит Калитин с кладбища через ведущие к аллее с вязами ворота. И удаляясь от кладбища, герой слышит звон церковных колоколов, собирающий паству к вечернему богослужению.

Совсем редкие образы монастырей и церквей обнаруживаются и в «шанхайских» частях романа Натальи Ильиной: уже вышедшая замуж Таня удивляется тому, что один из героев совсем недавно был в Москве и видел Новодевичье кладбище.

Описание харбинских православных храмов Натальей Ильиной не имеет прямого сюжетного повествования, но, скорее всего, является частью того городского ландшафта, который был необходим для создания общего мира русских эмигрантов. Для зрелого поколения церковь — это символ скоротечности жизни, для молодых персонажей — это надежда на встречу с неизвестной родиной (многие из героев вместе со своими семьями были вывезены в детском бессознательном возрасте за границу). Восстановление названий церквей, в которых происходят разные события в книгах писательницы, дает возможность нового и более интересного прочтения эмигрантской прозы. Благодаря художественной литературе Натальи Ильиной и других писателей, останется литературная карта

Харбина: от разных общественных мест (магазинов, гостиниц, кафе и ресторанов) до центров культурной и религиозной жизни (к которой относятся и православные церкви).

Литература

1. Ильина Н. И. Возвращение. В 2 кн. Книга первая. М.: Советский писатель, 1969.
2. Ильина Н. И. «Дядюшка профессор» и дядя Александр Дмитриевич // Ильина Н. И. Дороги и судьбы. М.: Московский рабочий, 1991.
3. Ильина Н. И. Отец // Ильина Н. И. Дороги и судьбы. М.: Московский рабочий, 1991.
4. Забияко А. А., Забияко А. П., Лешошко С. С., Хисамутдинов А. А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2015.

References

1. Ilyina N. I. *Return*. In 2 books. Book first. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1969. (In Russian)
2. Ilyina N. I. "Uncle Professor" and Uncle Alexander Dmitrievich. In: Ilyina N. I. *Roads and destinies*. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1991. (In Russian)
3. Ilyina N. I. Father In: Ilyina N. I. *Roads and destinies*. Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1991. (In Russian)
4. Zabayako A. A., Zabayako A. P., Levoshko S. S., Khisamutdinov A. A. *Russian Harbin: Experience in the conditions of the Far Eastern Frontier*. Blagoveshchensk: Amur State University, 2015. (In Russian)